

— Я их не знаю, — внезапно заговорил Ми Лэ.

На самом деле Ми Лэ не был глупым. Он знал, какие приёмы использовать, чтобы иметь дело с разными типами людей.

Плакать сейчас было явно не к месту в присутствии этого учителя, но Тун И наивно полагал, что, пока Ми Лэ плачет, ситуация изменится.

Учитель наконец поднял взгляд на Ми Лэ.

Ми Лэ был особенно знаменит в их заведении. Он отказался от престижной школы и подал документы в университет Н. У учителя также было очень хорошее впечатление о Ми Лэ.

Поэтому, увидев Ми Лэ, отношение учителя сразу улучшилось:

— Но ты ведь тоже участвовал в драке.

— Они внезапно начали нас избивать. Мне что, нужно было просто сидеть и терпеть побои? — он спокойно переложил вину. Это они начали.

— Говорят, что даже святые не могут остановить убийство убийством, и даже сильные не могут остановить насилие насилием, — ответил учитель. Как только он открыл рот, стало ясно, чему он учил: он даже процитировал «Книгу правителя Шан».

— Давным-давно была поговорка: «Когда по дороге видишь несправедливость, обнажи меч, чтобы оказать помощь». Поскольку меч был обнажён, был использован крайний метод.

Затем они вступили в спор.

Мысли учителя были просты:

— Использовать убийство, чтобы остановить убийство, и насилие, чтобы остановить насилие, нецелесообразно. Метод Ми Лэ был неправильным.

Точка зрения Ми Лэ была противоположной. Если противник издевается над тобой, ты не можешь продолжать это терпеть. Поскольку их нужно было остановить, даже крайние методы можно было использовать без колебаний.

Тун И долго слушал и чувствовал себя будто во сне.

О чём они говорили?

Это была академическая дискуссия?

Учитель посмотрел на Ми Лэ с неожиданно странным выражением в глазах и наконец кивнул:

— Назови мне твои контактные данные.

Ми Лэ опешил и спросил:

— Хотите выслать мне уведомление о дальнейшем наказании?

— Твои мысли немного экстремальны, дитя. После того, как этот инцидент закончится, мы сможем найти время, чтобы поболтать наедине. Мы просто поговорим. Если ты сохранишь этот экстремальный настрой, в будущем могут легко возникнуть проблемы, — сказал учитель Ми Лэ.

Услышав это, Тун И воодушевился:

— Да, да, да. У него действительно скверный характер.

Ми Лэ поджал губы и на мгновение задумался, прежде чем отказаться:

— В этом нет необходимости.

Тун И проигнорировал его и, опустив голову, спросил учителя:

— Учитель, пожалуйста, сообщите мне ваши контактные данные. Я свяжусь с вами позже.

После своих последних слов он на мгновение задумался и добавил:

— Однако об инциденте не должны узнать. Ми Лэ в конечном итоге является публичной фигурой, поэтому мы должны уважать тайну его частной жизни. Любому нужно сохранять достоинство.

Услышав это, учитель удивился:

— Неужели мне нужно, чтобы ты мне говорил об этом?

— Учитель, какая ваша фамилия? — продолжал дружелюбно разговаривать с ним Тун И.

— Я помню, что ты был на моей лекции на первом курсе, — учитель вдруг нахмурился. Он даже не узнал его?

Услышав это, Тун И откинул голову назад. Его заставили посещать много лекций, но он никогда не слушал их все. Он не помнил точно, что говорилось на лекции или кто был на трибуне.

— Моя фамилия Цзо, — беспомощно ответил учитель.

— Учитель, вы знаете Цзо Цюсяомина? Быть может, лет восемьсот назад вы произошли из одной семьи, — Тун И вёл себя дружелюбно с учителем, и Цзоцю Минсуй стал Цзо Цюсяомином.

Учитель сердито рассмеялся:

— Учись усердно. Даже если ты станешь атлетом в будущем, тебе не следует быть таким беспардонным.

— Да, да, да.

— Что касается Цзоцю Мина, на самом деле тяжело сказать, какая у него фамилия: Цзоцю, или Цзо, или Цю. Самая распространённая теория заключается в том, что его имя состоит из одного иероглифа, а место его проживания именуется Цзоцю...— учитель Цзо всерьёз взялся читать настоящую лекцию.

— Учитель, вообще-то я подрался, — не удержался Тун И и напомнил учителю.

Учитель прочистил горло и кивнул:

— Хм, да. Давайте продолжим обсуждение вопроса об использовании убийств для прекращения убийств.

Тун И кивнул и наконец понял, почему так долго допрашивал их двоих совсем недавно. Этот учитель был проповедником и влиял на тебя постепенно. Если поднималась какая-то тема, он мог преподать тебе урок.

Ми Лэ, с другой стороны, продолжал поджимать губы и слушать, стоя в стороне и не говоря ни слова.

Вскоре после этого подошли тренер по лёгкой атлетике и тренер по волейболу. Пока они шли, два тренера начали спорить.

Учитель Цзо встал и начал успокаивать этих двух тренеров.

Тренер Лу был в ярости, когда увидел Тун И:

— Это снова ты! Опять ты! Посмотрим, как я с тобой разделаюсь, когда вернусь.

Тун И просто весело болтал с учителем Цзо, и он даже хотел пойти налить ему чаю. Однако, как только пришёл тренер Лу, он тут же превратился из большого орла в перепела.

После этого тренер Лу, словно шизофреник, извинился перед учителем Цзо добрым и дружелюбным тоном, затем повернул голову и грубо ударил Тун И дважды. Он повернул голову и продолжил извиняться, как родитель, раздражённый поведением своего отпрыска.

Тун И кивнул, словно раздавливая чеснок, и даже принялся поддакивать:

— Да, да, да!

Другая сторона тоже вела себя очень оживлённо. Двое из команды по лёгкой атлетике плакали, увидев своего тренера, и кричали:

— Тренер, нас чуть не избили до смерти. Если бы кто-то не остановил драку, прошедшая тренировка была бы последним разом, когда вы нас видели.

— Вы, два дурака. Вы ростом всего в 1,7 метра, а вы провоцируете человека ростом 2 метра? — яростно отругал тренер по лёгкой атлетике.

Он повернул голову и выругался на тренера Лу:

— Старик Лу, что случилось с игроком твоей команды? У моего игрока все ноги в синяках от ударов ногами. Скоро я должен отвезти их обоих на фотосессию, а твой игрок будет наказан.

— Ваша команда даже ударила нашу большую звезду по лицу! — крикнул Тун И тренеру по лёгкой атлетике.

Тренер Лу тут же остановил Тун И:

— Я просил, чтобы ты помог мне ругаться? Ты думаешь, я не смогу победить их?

— Нет, нет. Извините, тренер. Я испортил ваше выступление, — Тун И тут же отступил назад.

Только тогда тренер Лу сказал тренеру по лёгкой атлетике:

— Если уж наказывать, то накажем всех троих. Ваши двое детей даже начали драку. Наш ребёнок просто действовал в целях самообороны. Посмотрим, кто попадёт в большую беду.

Два разгорячённых мужчины начали ругаться друг с другом. Учитель Цзо улыбнулся и попытался выступить посредником, но долго не мог вымолвить ни слова, выглядя очень неловко.

Ми Лэ стоял в стороне, наблюдая за происходящим с некоторым нетерпением.

<http://bllate.org/book/13171/1171638>